

Недавно почти вся наша критика бурно спорила о фильме Киры Муратовой «Астенический синдром». Хотя до наших зрителей эта картина почти не добралась, она получила специальный приз жюри на Международном кинофестивале в Западном Берлине. Актриса Ольга Антонова блестяще сыграла в этом фильме женщину, потерявшую мужа. Многие рассматривали героиню этой новеллы как блестяще найденный в реальной жизни типажный характер. Каково же было их удивление, когда они узнали, что перед ними профессиональная актриса, порядочное время назад удачно снявшаяся в телефильме «Почти смешная история», поставленном Петром Фоменко. Мы позвонили сценаристу фильма Эмилю Брагинскому.

Эмиль Брагинский:

Почти смешная история

— Да, Ольга Антонова — актриса ленинградского акимовского театра, отлично зарекомендовавшая себя на сцене, а вот на экране ее мало кто видел до последнего времени...

Как же так! Очевидно, за всей этой «почти смешной историей» стоит проблема, о которой есть смысл поговорить. Так состоялась наша встреча с Эмилем Вениаминовичем, и главной темой беседы стала именно актерская.

— Знаете, — сказал он, — зритель часто не замечает в титрах имени сценариста или режиссера. Он жадно ищет имена актеров и идет, как правило, не на фильм (ведь еще неизвестно, каким он будет!), а на актеров, которых успел полюбить, от кого ждет ответа на все свои недоумения. Словом, актер его кумир, но, конечно же, не каждый исполнитель роли, а актер-личность, актер, имеющий что сказать не только от автора, но и от себя.

Есть такой актер — есть успех у фильма, а нет его — и нет успеха. И жаль, что далеко не все постановщики с этим считаются...

— Ну почему же! Ведь можно назвать немало мастеров, воспитавших целые плеяды «кинозвезд», талантливых и популярных исполнителей.

— Вот-вот! Вы правильно заметили: популярных. Но ведь прежде чем они стали популярными, их надо было найти, открыть, представить публике. А это очень хлопотное дело.

И, честное слово, «раскачать» режиссера на поездку, скажем, в какой-нибудь город страны, просто немислимо. Я не знаю ни одного исключения из этого правила, даже среди режиссеров, с которыми работаю постоянно. В лучшем случае пошлют ассистента, и тот привезет... фотографию.

— Не потому ли из фильма в фильм мелькают перед нами — да простят мне резкое слово — хорошенькие мордашки актрис, завоевавших право сниматься не столько умением, сколько числом уже сыгранных ролей, хоть и мало замеченных зрителем!

— А между тем какое богатство, какие россыпи талантов остаются невостребованными!

За многие годы десятки столбчатых и периферийных театров поставили спектакли по моим пьесам, и всякий приезд

на премьеру приносит мне какое-нибудь открытие. С некоторыми актерскими коллективами завязывается прочная дружба, и мне поверяют самые сокровенные чувства, несбывшиеся надежды, душевная боль.

— О полной лишений, даже нищенской жизни актеров пишут немало и обсуждают на самых разных уровнях. Но, кажется, мало что меняется...

— Материальные условия — это лишь одна сторона дела. Еще страшнее творческое прозябание, невозможность реализовать свои способности. Обращусь к примеру Ольги Антоновой, с которой начинался наш разговор. На сцене я видел ее много раз, в том числе и в своем спектакле «Сослуживцы», и не переставал удивляться своеобразию ее игры. Если истинный талант начинается с непохожести, то Ольга Сергеевна как-то разительно наделена этим качеством. И еще одно: ощущение современности — и в трактовке каждой роли, и в стилистике, и в самой пластике образа. Комедийная актриса, она в то же время и философ, умеющий приоткрыть второй, трагедийный смысл в любой, даже фарсовой ситуации.

Но, хотя Ленинград не какая-нибудь Тьмутаракань, и есть в этом городе своя прекрасная киностудия, заметить актрису никто из кинематографистов не удосужился.

На экране я увидел ее впервые в телефильме «Почти смешная история». В паре с таким замечательным мастером, как Михаил Глузский, она покорила всех, кто ее видел. Но сколько же лет понадобилось, чтобы Кира Муратова сняла ее в «Астеническом синдроме», и только после этого, как говорится, «пошло!» Недавно закончена новая картина Карена Шахназарова «Царевубийца», где Антонова сыграла одну из главных ролей — императрицы Александры Федоровны.

Что это? Случайность? Везение? К сожалению, отчасти и так. Но сколько времени и возможностей упущено! Разве не обидно?

У меня готов целый список талантливых актеров, мимо которых мы прошли, не заметив. В том же Ленинграде, в театре Комиссаржевской, Тамара Самарина, одинаково убедительная и в героических, и в характерных, и в лирических ролях, или прекрасный актер Владимир Летенков, или совсем молодая, но необычайно интересная Елена Симонова.

Вспоминаю, как великий артист Андрей Попов, с которым мы были дружны, говорил: езжай подальше от Москвы, смотри внимательно и там ты встретишь артистов с большой буквы...

Как же он был прав! И встречая, скажем, в Риге, Омске, Саратове, Куйбышеве, Владимире блестящие актерские труппы, я со стыдом думал о нашем столичном высокомерии, даже снобизме, о тех наскоках, которыми мы «жалуем» периферийные театры.

А мне бы хотелось им низко поклониться, даже объясниться в любви, за то подвижничество и любовь к искусству, которому они бескорыстно служат. И это не пустые слова.

— Нередко — особенно это принято за рубежом — драматург, работая над сценарием, ориентируется с самого начала на определенного актера, на его возможности, внешность, характер. А вам приходилось писать сценарий на актера!

— Только однажды такая моя попытка увенчалась успехом — это был Андрей Попов в «Учителе пеня». Да и то режиссер перепробовал несколько других исполнителей, прежде чем согласился с моим выбором.

Может быть, в столь «строптивом» поведении постановщиков картин есть своя логика, ведь фильм — произведение коллективное, и режиссерское видение не всегда в точности совпадает с авторским. Ну а что касается зарубежной практики писать на «звезду», то это в немалой степени объясняется и самим положением «звезды». Огромные гонорары, слава, любовь зрителей создают актеру особое, привилегированное положение и определяют коммерческий успех.

У нас же, как правило, исполнитель выбирает режиссер, и ни он, ни сценарист так уж напрямую не зависят от актера. Не знаю, хорошо это или плохо, но это так...

— А между тем в наших кинотеатрах ежедневно пустует примерно 14 миллионов зрительских мест... Признаюсь, эта цифра, услышанная в одной из телепередач, заставила меня вздрогнуть.

— Здесь, конечно, не только в актерской проблеме дело. Причин много — и конкуренция телевидения (трудно отказаться от соблазна получить зрелище «с доставкой на дом»), и невероятная политизация общества (политические «шоу» из Кремля люди смотрят до поздней ночи). Но очень существенно и то, каким стал в последнее время наш кинематограф. Если сформулировать коротко, он стал малопривлекательным для простого человека. Отмена

всевозможных запретов обернулась и отрицательной стороной — пошел шквал всевозможной «чернухи» и эстетских изысков, за которыми пытается спрятаться убожество мысли и самый элементарный непрофессионализм. Подражаем бог весть кому, запутываем замыслы кинематографическими ребусами, изливаем на зрителя «поток жизни», в котором ничего интересного, значительного не просматривается. Такая кинопродукция слишком быстро приедается и перестает привлекать. Эта мода — иначе не назовешь — скоро пройдет. А жизнь подсказывает другое: человеку хочется видеть на экране какую-то увлекательную, или трогательную, или смешную историю, какой-то сюжет, способный вызвать соучастие. Ленты, построенные по такому драматургическому принципу, живут десятилетиями, и залы на таких сеансах остаются переполненными. Вот ведь полвека назад снят фильм «Унесенные ветром», а зритель и сегодня переживает целый вихрь чувств — плачет, смеется и сочувствует героям.

Всякое искусство — и кино здесь не составляет исключения — живо вечными темами. Любовь, верность, измена, ревность, предательство, самопожертвование — все классические произведения живы этим и именно через такие вечные проблемы сопрягаются со своим временем и с будущим. Но часто ли мы, обремененные будничной суетой, обращаемся к традициям? А забывая о них, порождаем многочисленные нудные, никому не нужные картины. Зритель от них отворачивается, и он, по-моему, прав.

— Что касается вашего творчества, то можно сказать, что чаша сия минула вас, и это не комплимент, а констатация факта. Как говорится, дай Бог и дальше!

— Насчет «дальше» — увидим... Время сейчас такое, что с уверенностью что-то прогнозировать трудно. Приведу лишь такой пример. У меня недавно возникли большие затруднения по фильму о судьбе русского скрипача, эмигрировавшего в Италию.

Уже дело было на мази, известный итальянский режиссер Нанни Лой взялся ставить картину, как вдруг забавовал продюсер — опасается вкладывать деньги в совместное производство, боится нашей финансовой нестабильности.

Но это всего лишь эпизод. Вообще же работаю, как всегда, много и продолжаю верить в успех своих замыслов. А подробнее о них — в другой раз...

Сейчас повторю только свое заветное: будем искать, открывать, любить и пестовать наших талантливых актеров. Вместе с ними и только так можно вывести кино из тупика.

Беседу вела
Ф. МАРКОВА.
Фото А. Белянцева.